

Научная статья

УДК 101.8:14

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.1.9>

Генезис неомифологизма: философский аспект

Татьяна Владимировна Шакирова¹, Евгения Борисовна Еренчинова²,
Наталья Александровна Чуманова³

^{1,2,3}Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

¹ta-nusha9@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9654-4170>

²deutsche2011@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0657-2299>

³nchumanova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3809-9902>

Аннотация. В статье подчеркивается неоднозначность трактовок и подходов к выявлению семантических полей понятия «неомифологизм» в общем поле философии мифологии. Авторы исследования выносят предположение о том, что ситуацию неоднозначности обусловили многочисленные дискуссионные и полемические суждения, связанные с трактовкой неомифологизма в современной научной теории. По мнению авторов, отсутствует концептуальный подход к определению данного феномена. Подобное положение объясняется существованием длительного периода изучения теории мифа. В связи с этим актуальным выступает исследование, направленное на уточнение семантики неомифологизма, представленного в современной науке, а именно – в философии. В работе проведен сравнительный анализ и обозначены отличительные характеристики мифа и неомифа как философских понятий. Делается вывод о необходимости составления комплексного представления об изучаемом явлении с позиции философского подхода.

Ключевые слова: миф, неомиф, неомифологизм, романтизм, мифология, философский феномен, понятие, сравнительный анализ

Для цитирования: Шакирова Т.В., Еренчинова Е.Б., Чуманова Н.А. Генезис неомифологизма: философский аспект // Общество: философия, история, культура. 2022. № 1. С. 61–66. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.1.9>.

Original article

The genesis of neomythologism: a philosophical aspect

Tatijana V. Shakirova¹, Evgenija B. Erenchinova², Natalia A. Chumanova³

^{1,2,3}Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia

¹ta-nusha9@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9654-4170>

²deutsche2011@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0657-2299>

³nchumanova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3809-9902>

Abstract. The paper considers the ambiguity of the interpretations and approaches to the definition of the semantic fields of the “neomythologism” concept in the general field of philosophy. The authors of the study assume that the situation of ambiguity was caused by numerous controversial polemical judgments related to the interpretation of neomythologism in modern scientific theory. According to the authors, there is no conceptual approach in defining the phenomenon of this concept. This is due to a long period of time for studying the theory of myth. In this connection, the research aimed at clarifying the semantics of neomythologism, which is presented in modern science particularly in philosophy seems to be relevant. The article provides a comparative analysis and gives distinctive characteristics of myth and neo-myth as philosophical concepts. It concludes that it is necessary to formulate a comprehensive understanding of the phenomenon under study from the position of a philosophical approach.

Keywords: myth, neomyth, neomythologism, romanticism, mythology, philosophical phenomenon, concept, comparative analysis

For citation: Shakirova, T.V., Erenchinova, E.B. & Chumanova, N.A. (2022) The genesis of neomythologism: a philosophical aspect. *Society: Philosophy, History, Culture*. (1), 61–66. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.1.9](https://doi.org/10.24158/fik.2022.1.9) (In Russian).

Романтическая культура XVIII–XIX вв. считается эпохой, породившей множество неожиданных культурных изобретений, повлиявших на мировоззрение и мироощущение представителей разных форм культурного творчества (философов, естествоиспытателей, филологов) по

проблеме нового представления о мифе, мифологических традициях, сказаниях и образах. Основная роль романтизма состоит в обновлении художественно-поэтического творчества, поскольку поэзия современности трактуется как поэзия, связанная с воспоминанием, – мифологическое начало, а также поэзия предсказательная – опытное предчувствие будущего.

Важным оказался процесс создания обновленной формы поэзии посредством использования духовного потенциала мифотворчества. Романтики занимались мифотворчеством, в поле их интересов попали его сущность и закономерности развития. Миф для них явился великой тайной истории. К поиску истины они подходили с позиций как искусства, так и науки. В различных областях духовной, научной и творческой жизни общества происходили кардинальные изменения. Представители прогрессивного научного знания в области теологии, филологии и философии бросили вызов тривиальному пониманию мифологии и мифа.

В современной науке миф выступает как сложный феномен, состоящий из доли философии, социологии, культурологии, антропологии, художественности. Именно эта сложность и многомерность обуславливает его вневременной характер, наделяя его универсальностью, демонстрирующей потребности культуры и исторический опыт человечества. Этой точки зрения придерживается Н.И. Воронова: несмотря на то что миф сохраняет свою идентичность, он воспринимается иначе в связи с изменениями в культуре и обществе, которые объясняются современным социокультурным мировосприятием. В связи с этим миф рассматривается как результат мысли неосознаваемых коллективных представлений и, следовательно, представляет собой универсальное явление¹. Кроме того, А. Грёневальд (Groenewald, 2009) и Р. Миллер (Miller, 2014) утверждают, что миф – это универсальный человеческий феномен, который пытается выразить высшую реальность с помощью символов (мифологем) и указывает на реальность, находящуюся за пределами самой себя.

Исследователи ассоциируют архаический миф с ритуалом. По мнению В.М. Хачятурян, древний миф представляет собой «особую форму проявления сознания в филогенетическом развитии, он возник и мог возникнуть только в первобытном обществе на определенном этапе его развития» (2011: 334). С точки зрения данного автора, все зависит от того, как воспринимается миф по отношению к ритуалу. Особый способ мышления и восприятия устройства мира позволяет древнему человеку соединиться с архаическим мифом через ритуал, «проигрывая» священные события и действия.

Древнейший миф, по мнению М.К. Мамардашвили, представляет собой «восполнение и созидание человеком себя в бытии, в котором для него нет природных оснований», он есть «способ организации и конструирования человеческих сил или самого человека» (1990: 18, 20). В свою очередь, М. Элиаде отмечал, что архаический миф, дошедший до современного человека в виде письменных версий жизни первобытных народов, посвящен преимущественно темам смерти, воскрешения, рождения, тотема, космоса, подвигов предков-героев и связан с ритуальными действиями (2010: 28–29). Следовательно, архаический миф отличается от античного мифа и тем более от современной интерпретации мифа. Безусловно, миф транслирует и религиозную составляющую исторического опыта, поскольку миф и религия находятся в одной системе научного знания.

Актуальность данного исследования заключается в том, что неомифологизм представлен как особенность философского мышления, в такой проекции данный феномен малоизучен. Цель работы состоит в рассмотрении влияния мифологии на возникновение понятия «неомифологизм» и попытке доказательства того, что это не только литературоведческий феномен, но и философский, впервые появившийся в период романтизма и указывающий на неомифологичность всего творчества представителей романтизма.

Термин «неомифологизм» введен исследователем Е.М. Мелетинским в целях раскрытия процесса ремифологизации культуры и литературы прошлого века. Согласно его концепции, основной категорией неомифологизма XX в. является транспонирование, сосредоточенное на новой редакции мифологических характеристик и их переложении в новые временные отрезки. Неомифологизм представляет собой набор характеристик, раскрывающих особенности семантики неомифа (Мелетинский, 2018). В литературе это проявляется как условно новые стилистические приемы.

Феноменом неомифологизма занимаются такие исследователи, как Е.В. Галанина, Е.М. Мелетинский, Я.В. Погребная, В.П. Руднев, Л.В. Ярошенко. Общий подход ученых к трактовке данной категории прослеживается в обозначении неомифологизма как средства структурирования художественного пространства поля текста путем заимствования древних мифологи-

---

¹ Воронова Н.И. Неомиф в духовной культуре современной России: этнонациональный аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2007. 23 с.

ческих мотивов и сюжетов, а также уподобления художественного языка мифологическому языку. Поэтому писатели и поэты, пользуясь возможностью создания собственных мифологических миров и образов, создавали и создают уникальные творения.

Основными работами о неомифе являются труды А.Ф. Лосева («Диалектика мифа»), Р. Барта («Мифологии»). Например, А.Ф. Лосев в труде «Диалектика мифа» отмечает: «Мифического образа нет самого по себе, как нет вещи, которая бы уже сама по себе была прекрасна. Мифический образ мифичен в меру своего оформления, т. е. в меру своего изображения, в меру понимания его с чужой стороны. Мифичен способ изображения вещи, а не сама вещь по себе» (2014). В Словаре литературоведческих терминов понятие «неомифологизм» представлено «как концепция, рассматривающая мифологизм (соотнесенность с мифом) как наиболее характерную форму художественного мышления искусства XX в.»¹. Однако при обращении к романтикам мы видим, что для них характерна соотнесенность с мифом. Следовательно, при рассмотрении данного феномена относительно классического архаического мифа необходимо и романтический миф интерпретировать в том же ключе.

В работе «Философия искусства» Ф. Шеллинг в XVIII в. прогнозирует появление феномена неомифологизма, который получит развитие лишь в XX в. Он отмечает, что основной особенностью данного феномена выступает то, что функции мифологема будут использоваться как оригинально «переплавленные» образы античной и библейской мифологии. Следовательно, уже в эпоху романтизма мировая литература пополнилась рядом неомифологических образов, ставших плодом индивидуального, самостоятельного мифотворчества поэтов и писателей. Мифологические сюжеты, мотивы, образы, специально и осознанно применяемые в процессе творения художественных произведений, связывают с неомифологическими тенденциями, иными словами – с неомифологизмом. При рассмотрении понятия «неомифологизм» замечаем, что приставка «нео-» означает «новый», т. е. новая мифология, к созданию которой призывали молодые амбициозные немецкие романтики Ф. Шеллинг и Ф. Гегель, является по сути неомифологизмом. Например, Ф. Шеллинг писал, что «всякий великий поэт призван превратить в нечто целое открывшуюся ему часть мира и из его материала создать собственную мифологию» (1966: 147).

Отражая романтическое мышление, новая мифология не могла быть полностью интуитивной, в ней присутствует и «личностное» начало поэта. Он опирается в первую очередь на идейность и осознанность, однако в его творчестве всегда имеется компонент рефлексии, выступающий основным отличием новой мифологии от мифологии античности, как полагали представители немецкого романтизма. Из этого следует, что, создавая новую мифологию, поэт вносит в творение и элементы времени, в котором творит. Высказывание Ф. Шлегеля в работе «Разговор о поэзии» в полной мере можно отнести к понятию «неомифологизма» в романтизме: «Самое лучшее в лучших романах есть не что иное, как более или менее скрытая исповедь автора, выражение его опыта, квинтэссенция присущего ему своеобразия» (1983: 405).

С.Ю. Неклюдов отмечает: «Неправильно полагать, что массовое сознание... мифологизируется только в новейшее время – оно вообще мифологично по своей природе» (2000). Как указывал Р. Барт, мифом может быть все, поскольку «наш мир бесконечно суггестивен» (2008). Поэтому в любой период в обществе воссоздаются старые мифы в новых социальных и национальных оболочках по архаическим моделям, идущим из глубины веков. Такое воспроизведение древнейшего мифа предпринималось еще в эпоху романтизма. Начавшиеся в то время возрождение и исследование национальной мифологии и национальных древностей содержали произвольные «достраивания реконструируемой системы до некой умозрительно понимаемой "полноты", ориентирующиеся на освященный традицией образец (как правило, это – античная мифология с ее обширным пантеоном богов и богатой сюжетикой)» (Неклюдов, 2000). С.Ю. Неклюдов полагает, что уже в XVIII–XIX вв. романтический миф представлял собой реконструируемую систему, следовательно, романтический миф – это неомифологизм.

Я.В. Погребная, говоря о неомифологизме, отмечает, что он «существует только в контексте и порождается через сопряжение как минимум двух текстов, один из которых принадлежит к архаической культуре, а другой – к современной. Неомифологизм базируется на соотнесении, сопоставлении, взаимной идентификации хронологически и этнически отстоящих явлений, к осознанию через парадигму инвариантов универсального варианта космического единства мира и закономерностей его творческого отражения и перевоссоздания» (2011). Указанный автор разграничивает понятия «миф» и «неомиф» с точки зрения содержания, так как рассматривает их с литературоведческой позиции. При этом в соответствии с семантикой древнейший (архаический)

---

¹ Словарь литературоведческих терминов / сост. С.П. Белокурова. СПб., 2006. 314 с.

миф связан с вечностью, его корни уходят в древние времена, а неомиф – новый, не существовавший ранее миф, наполненный новым содержанием, сохраняющий все характеристики мифа (структурные, художественные).

Таким образом, происходит обращение к архаическому мифу, но последний не может апеллировать сам к себе, чего нельзя сказать о неомифе. Он может обращаться к архаическому мифу. В этом заключается разница между мифом и неомифом. Архаический миф – сам по себе древний, сакральный текст, неомиф – это продукт, состоящий из двух и более текстов, один из которых всегда является архаическим мифом, второй – обращается к современной действительности (политическим, социальным и экономическим событиям того периода, когда создается неомиф).

В свою очередь, Л.В. Ярошенко выделяет различия традиционного (архаического) мифа и неомифа с философской точки зрения (2004). В таблице 1 обозначены отличительные характеристики мифа и неомифа на основе таких философских категорий, как восприятие, мирообразование, носитель знания, создатель, познание мира, движущая сила, герой.

Таблица 1 – Отличительные черты мифа и неомифа

Категория	Миф	Неомиф
Восприятие	В образном ключе, наивное созерцание	Требует интеллектуального усилия, философской точки зрения
Мирообразование	Космогонично	Исторично (изменено историческим опытом и временем)
Носитель знания	Носитель абсолютного знания	Точек зрения автора на действительность (присущи ирония, пародия, абсурд, что не характерно для носителей знания в античной мифологии)
Создатель (автор)	Коллективное произведение	Авторское произведение (установка на психологизм, индивидуальное творческое начало)
Познание мира	Объясняет природу вокруг человека	Интерпретирует цивилизацию, созданную человеком
Движущая сила	Рок, судьба	Рутинная и повседневность – соотношение с современностью
Герой	Культурный герой, обеспечивающий людям блага цивилизации, охраняющий установленные границы, законы, порядки	Культурным героем выступает трикстер (антагонист)

Признаками, отличающими миф от неомифа, выступают следующие. Миф – коллективное творение, которое несет абсолютное, космогоническое знание о создании вселенной и человека, объясняя существование всего вокруг, указывая на то, что ничто не зависит от человека, судьба решает за него, поэтому герой является хранителем знаний, благ и порядка как посланник. Неомиф – это авторское видение цивилизации, которая в мифологических образах представляет повседневную жизнь, описывая современные события, где культурный герой выступает трикстером или антагонистом. Таким образом, еще одно характерное отличие заключается в том, что неомиф апеллирует к современности.

Говоря о творчестве романтиков, необходимо отметить соотносительность неомифа с мифом. Согласно теории П.В. Резвых, немецкие романтики, подражая грекам, которые, в свою очередь, создавали собственную цивилизацию на основе произведений Гомера и Гесиода, хотели также сформировать новую немецкую цивилизацию. Поэтому можно с уверенностью сказать, что все поэтические произведения неомифологичны¹.

Как только немецкие романтики Э. Гофман, Ф. Шиллер, И.В. Гете, Новалис приступили к созданию нового немецкого мифа, в теории научного познания начало доминировать понятие неомифологизма. Следовательно, неомифологизм – это не только литературоведческое явление, но и философское, а значит, применимое к эпохе романтизма. С точки зрения П.В. Резвых, вся философия романтизма, его художественное наследие носят неомифологичный характер.

Мы утверждаем, что сформулированный и спрогнозированный Ф. Шеллингом, Ф. Гегелем и Ф. Гейдерлином в XVIII в. феномен неомифологизма получил развитие лишь в XX столетии, что дает основание говорить о мифотворчестве в период романтизма как о мифотворчестве,

¹ Резвых П.В. Миф и мифология в романтической культуре [Видео] : онлайн-лекция // Youtube. 2021. 19 июня. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9Z5sUnDGrDg> (дата обращения: 11.01.2022).

имеющем характеристику неомифологичности. Под неомифологизмом мы понимаем такой способ авторского (индивидуального) осмысления мира, который на определенном этапе современной человеческой истории включает в себя фантастические повествования о ее формировании, деяниях «героев», которые становятся авторским плодом самостоятельного мифотворчества. Безусловно, это является средством национального, культурного, социального самовыражения нового мифологического мировоззрения автора. Такой неомиф существует в архаических образах и мифологемах и, как правило, порождается автором через объединение текстовых полей современной и архаической культуры. Следовательно, неомиф имеет устойчивую структуру.

Получивший рождение в период романтизма феномен неомифологизма имеет четкие отличия от мифологизма. Мы придерживаемся концепции обращения мифа к архаике, что является средством познания действительности и основой архаических цивилизаций, т. е. имеет онтологическую функцию. Архаический человек черпает из мифа информацию о мироздании. Можно говорить о греческом, шумерском, египетском мифах, но нельзя говорить о мифе романтиков. В мифе «проигрывается» обряд, когда он исчезает, миф умирает. Для неомифа характерна игра с мифологическими образами (мифологемами), он вторичен по отношению к мифу архаическому. Созданный автором неомиф дает представление о действительности, интерпретируя в образах цивилизацию, сформированную человеком. Романтизм как культурный феномен порождает мифотворчество, имеющее своего автора, который демонстрирует собственное видение действительности, описывая повседневность и рутину культурного героя. Обращаясь к мифологическим образам, но не являясь архаическим мифом, он апеллирует к мифу. Из этого следует, что романтизм – неомифологичен. Неомиф имеет структуру, поскольку обеспечивает существование первомифа (прамифа – по Й. Гёрресу) – основы, представленной в виде архаического повествования, исторического события, реалии современности. Таким образом, следует говорить о единой структурной составляющей понятия неомифологизма.

На основании изложенного мы подчеркиваем философскую природу неомифологизма и считаем несостоятельным подход к трактовке данного понятия исключительно с литературоведческой точки зрения.

Список источников:

- Барт Р. Мифологии / пер. с фр. С. Зенкина. М., 2008. 351 с.
Лосев А.Ф. Диалектика мифа. СПб., 2014. 316 с.
Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М., 1990. 363 с.
Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. СПб., 2018. 478 с.
Неклюдов С.Ю. Структура и функция мифа // Мифы и мифология в современной России / под ред. К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г.А. Бордюкова. М., 2000. С. 17–38.
Погребная Я.В. Аспекты неомифологизма В.В. Набокова. Автор, герой, образ : монография. Саарбрюккен, Германия, 2011. 512 с.
Хачатурян В.М. Миф в культуре: к проблеме архаической компоненты в неомифологии // Миф и художественное сознание XX в. / отв. ред. Н.А. Хренов. М., 2011. С. 328–343.
Шеллинг Ф.В.И. Философия искусства / пер. П.С. Попова. М., 1966. 498 с.
Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика / пер. с нем. Ю.М. Попова : в 2 т. Т. 1. М., 1983. 479 с.
Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В.П. Большакова : 4-е изд. М., 2010. 251 с.
Ярошенко Л.В. Жанр романа-мифа в творчестве А. Платонова : монография. Гродно, 2004. 137 с.
Groenewald A. Mythology, poetry and theology // *Hervormde Teologiese Studies*. 2009. Vol. 62, no. 3. P. 909–924. <https://doi.org/10.4102/hts.v62i3.391>.
Miller R.D. Myth as Revelation // *Laval théologique et philosophique*. 2014. Vol. 70, no. 3. P. 539–561. <https://doi.org/10.7202/1032791ar>.

References:

- Barthes, R. (2008) *Mythologies*. Trans. Zenkin, S. Moscow, Akademicheskii Proekt. (In Russian)
Eliade, M. (2010) *Aspects of a myth*. Trans. Bol'shakov, V.P. Moscow, Akademicheskii Proekt. (In Russian)
Groenewald, A. (2009) *Mythology, poetry and theology*. *Hervormde Teologiese Studies*. 62 (3), 909–924. Available from: [doi:10.4102/hts.v62i3.391](https://doi.org/10.4102/hts.v62i3.391).
Khachaturyan, V.M. (2011) *Myth in culture: on the problem of the archaic component in neomythology*. In: Khrenov, N.A. (ed.) *Myth and artistic consciousness of the XX century*. Moscow, Gosudarstvennyi institut iskusstvovznaniya, 328–343. (In Russian)
Losev, A.F. (2014) *The dialectics of myth*. Saint Petersburg, Azbuka. (In Russian)
Mamardashvili, M.K. (1990) *How I understand philosophy*. Moscow, Progress. (In Russian)
Meletinskii, E.M. (2018) *Poetics of myth*. Saint Petersburg, Azbuka. (In Russian)
Miller, R.D. (2014) *Myth as Revelation*. *Laval théologique et philosophique*. 70 (3), 539–561. Available from: [doi:10.7202/1032791ar](https://doi.org/10.7202/1032791ar).
Neklyudov, S.Yu. (2000) *The structure and function of the myth*. In: Aimermakher, K., Bomsdorf, F. & Bordyukov, G.A. (eds.) *Myths and mythology in modern Russia*. Moscow, AIRO-XXI, 17–38. (In Russian)
Pogrebная, Ya.V. (2011) *Aspects of neomythologism* V.V. Nabokov. Author, hero, image. Saarbrücken, LAP Lambert Academic Publishing. (In Russian)
Schelling, F.W.J. (1966) *The philosophy of art*. Trans. Popov, P.S. Moscow, Mysl'. (In Russian)

Schlegel F. (1983) Aesthetics. Philosophy. Criticism. Trans. Popov, Yu.M. Moscow, Iskusstvo. (In Russian)
Yaroshenko, L.V. (2004) The genre of the novel-myth in the work of A. Platonov. Grodno, Grodnenskiy gosudarstvennyy universitet im. Yanki Kupaly. (In Russian)

Информация об авторах

Т.В. Шакирова – кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=757248.

Е.Б. Еренчинова – старший преподаватель кафедры межкультурной коммуникации, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=768952.

Н.А. Чуманова – старший преподаватель кафедры межкультурной коммуникации, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=822851.

Information about the authors

T.V. Shakirova – PhD in Philology, Associate Professor, Department of International Communication, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=757248.

E.B. Erenchinova – Senior Lecturer, Department of International Communication, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=768952.

N.A. Chumanova – Senior Lecturer, Department of International Communication, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=822851.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.12.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.01.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 13.01.2022.